

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

Очень Вамъ благодаренъ за присылку гонорарій за «Пить до дна». Я послалъ въ редакцію Вашу письмо съ просьбой, выдать деньги моему знакомому, но такъ гораздо лучше.

Я прочелъ Вашъ отзывъ о моей драмѣ, какъ Вы называете ее совершенно справедливо, комедіи, какъ назвалъ я ее, по первоначальному плану, а потомъ, отдавъ переписывать, забылъ перемѣнить названіе, такъ она и пошла на конкурсъ, послѣ же я не могъ измѣнить потому, что она получила награду подъ именемъ комедіи. Благодарить Васъ за этотъ отзывъ я считаю неумѣстнымъ, благодарять за лесть, за комплименты, а Вы извѣстный, заслуженный, литераторъ, не станете же печатно писать комплименты и лесть, а пишете¹ потому, что такъ думаете, такъ убѣждены. Скажу, по поводу Вашего отзыва, что онъ вознаградилъ меня за многіе и долгіе годы нерадостной жизни, потратившейся на мелочи и дразги. Никогда не забуду я, сойдемся ли мы въ мнѣніяхъ или нѣтъ, что Вы первый отозвались

// л. 1

тепло и радушно о моемъ талантѣ, а вообще къ участию я не привыкъ.

Судить, справедливо ли Ваше мнѣніе о «Пить до дна<>>», не мнѣ, оно слишкомъ лестно для меня, но не могу не сказать, что Вы *поняли* мою драму. Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о личности, выведенной мною въ концѣ драмы, о старикѣ купцѣ Савельѣ Кузьмичѣ, и эти слова я попросилъ бы Васъ напечатать въ <>Гражданинѣ<>, если Вы то не найдете лишнимъ, въ этомъ я полагаюсь на Вашу опытность опытного литератора; мнѣ не хочется, чтобъ публика и критики, если они будутъ упрекали меня въ этой личности и упрекали не напрасно, хотя упрекъ и заслуженъ мною:

«Пить до дна» <п>исалась для *народнаго* театра, и я боялся, что театральная цензура пойметъ, что драма моя будетъ возстановлять народъ на купцовъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время у насъ стали трусить Интернаціоналки, съ которой, Вы вѣроятно согласитесь съ этимъ, у Русскаго народа не можетъ быть ничего общаго. Этимъ добродѣтельнымъ старцемъ я хотѣлъ закупить цензуру, выставивъ въ немъ добраго купца, не забывающагося предъ народомъ, т. е. такого купца, какого на свѣтѣ нѣтъ. Я хотѣлъ чтобъ въ цензорѣ, этимъ манекеномъ, сгладилось впечатлѣніе² дикаго произвола, помѣщицей власти крѣпостничества, которые царствуютъ въ отношеніяхъ *всѣхъ* купцовъ къ народу! Но оказалось,

// л. 1 об.

что моя попытка задобрить цензуру пропала даромъ — «Пить до дна» запрещена для сцены! И я далъ себѣ слово впередъ гадостей не дѣлать и манекеновъ въ свои драмы не вводить. Вычеркнуть этаго старца, котораго не выношу я, какъ

¹ Далее была запятая.

² Исправлено. В рукописи было: впечатленіе

диссонансъ, портящій всю пьэсу, при первомъ печатаніи драмы я не имѣлъ права, потому что она получила награду съ этимъ старцемъ».

Эти слова, въ ковычкахъ, я бы хотѣлъ объявить во всеуслышаніе.

Еслибъ Вы, Федоръ Михайловичъ, были такъ добры и прочли мою другую пьэсу «Кормилицы-Саврасушки» (№№ 7—12) «Сіянія» за 1873 годъ), то это было бы мнѣ очень пріятно, а еще пріятнѣе было бы еслибъ Вы напечатали о ней свой отзывъ. Въ этой комедіи, выставленъ другой крестьянскій міръ, міръ хлѣбопашцевъ, который ни такъ пьянъ, ни такъ развратенъ, какъ фабричный. Мнѣ дорогъ отзывъ Вашъ, потому что Вы, Некрасовъ, да Григоровичъ, дѣйствительно знаете народъ Русскій, а не эта мелкота, какъ Левитовы, Успенскіе и пр. которые знаютъ непотребные слова народа и —³ только!

Между редакціей и мной, вышло маленькое недоразумѣніе: я просилъ прислать мнѣ по 15^{ти} экземпляровъ 23, 24 и 25 №№ «Гражданина», а не отдѣльныхъ оттисковъ. Прошу Васъ, если то возможно, выслать мнѣ эти экземпляры №№. Деньги за нихъ я не посылаю, потому что въ первыхъ числахъ Іюля я надѣюсь прислать Вамъ статьи и тогда сочтемся, если же этаго нельзя, то по увѣдомленіи,

// л. 2

на каковое и прилагаю марку, деньги будутъ высланы мною.

Теперь позвольте обратитъ^{сь} къ Вамъ съ предложеніемъ: не угодно ли Вамъ помѣстить въ Вашемъ журналѣ, мою новую драму «Паденіе». Драма взята изъ жизни средняго класса, такъ называемаго, молодого поколѣнія. Не думаю, что Васъ затруднитъ помѣщеніе третьей драматической пьесы въ «Гражданинъ». Въ сжатой, драматической, формѣ, можно, на небольшомъ количествѣ страницъ, сказать то, на что надобны томы для романа, поэтому то мнѣ кажется для еженедѣльнаго журнала, эта форма идетъ а не вредна. Если Вамъ будетъ угодно то я пришлю ее къ Вамъ на просмотръ.

Позвольте мнѣ надѣяться, что знакомство наше не ограничится сношеніями по редакціи и что Вы если будете въ Москвѣ посѣтите меня, а на это письмо я получу отвѣтъ отъ Васъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ
и преданностью имѣю честь
быть готовый къ услугамъ
Д. Кишенскій

1873 года.

23 Іюля.

Москва.

Адресъ: Москва. Покровка, Рыковъ пер. д. Филипова.

Дмитрію Дмитріевичу
Кишенскому.

// л. 2 об.

³ Тире вписано.